

26 АРГ 1993

АМУРСКАЯ ПРАВДА
г. Благовещенск

2257

ПОЭТИЧНОСТЬ ПРОЗЫ

Новые книги

«Не имеющий друга» — так называется новая повесть Леонида Завальнюка, опубликованная в первом номере журнала «Нева» за этот год. Повесть в какой-то мере является продолжением известной амурским читателям прозаической книги поэта «Дневник Родьки — трудного человека». Как сам поэт, уже многие годы работающий в Москве, не теряет связей с амурской землей, с родным для него Благовещенском, так и герои повести, тоже столичные жители, в мыслях и воспоминаниях постоянно возвращаются к далекому, милому сердцу городу их юности.

Предлагаем вашему вниманию заметки о новом прозаическом произведении Л. Завальнюка, присланные в редакцию нашим читателем.

Когда талантливый поэт берется за прозаическое произведение, это всегда настоятельно требует. Уже не исписался ли? Что побудило его к этому? Выход новой книги стихов Л. Завальнюка «Рисунок по памяти» даст исчерпывающий ответ: нет, стихи остаются главным в его творчестве. А проза? Впрочем, трудно назвать чистой прозой повесть «Не имеющий друга».

Уже с первых строк повесть захватывает читателя внутренним поэтическим ритмом, высоким мастерством стиля и безупречного вкуса, стоящими за внешне простой, но образной и афористичной лексикой. Автор обладает редким даром изобразительности, передавая реальность, взаимосплетение человеческих судеб и отношений так, что у читателя не возникает никаких сомнений в их подлинности.

Одним изображением, даже самым выразительным и правдивым, художник не в состоянии достичь непринужденности, без которой, по моему, невозможно достижение глубокого впечатления и полноты диалога с читателем. Тут мастерское построение художественной фразы, в строках и между строк которой возникает целый кладезь мыслей и чувств, идущих от истинного таланта и искренности автора.

Вводя в сферу художественной жизни образы своих героев, автор как бы изучает их. С подлинным пониманием психологии, порой иронично, иногда с юмором, он раскрывает нелегкие родственные отношения. Иногда обыденность интересов героя, ограниченность кругозора служат как бы оценкой, сознательным или неосознанным способом поиска смысла жизни, ее непреходящей ценности, понятием и осмысливанием себя. Но и показ отрицательных сторон пред-

стает так, что читателя не покидает вера: благородное начало восторжествует.

Хоть повесть и называется «Не имеющий друга», но Родьку и папу можно уверенно назвать друзьями. Да, это подлинные друзья, с глубинным сходством представлений и оценок, при внешнем спокойствии — внимательностью друг к другу; с невысказанным признанием равенства. Имея во многом общее прошлое, они вынесли оттуда главное: человечность, чуткость, и это позволяет им быть настоящими друзьями. Особенно ясно это становится во время болезни Родьки. И то, что друзья в конце повести расстаются, не дает оснований сомневаться в прочности их дружбы, в лучшем смысле слова — мужской.

Не имеет смысла пересказывать содержание, уверен — кто начнет повесть, обязательно прочтет ее сразу, одним духом. Трудно однозначно ответить, что в ней привлекает: сюжет ли произведения, образы героев или личность самого писателя? Вероятно, все же последнее. Именно личность писателя, его мировоззрение, точность наблюдений и расстановки акцентов, то особенное природное и профессиональное достоинство, которое отличает лишь подлинного художника. Основная мысль произведения

— «не имеющий друга» не имеет лица — как бы становится в конечном итоге главной правдой жизни и самого автора, и его героев.

В заключение скажу, что одновременный выход повести и книги стихов — явление само по себе редкое в нашей литературе. Думается, что многие стихи автора служат дополнительным психологическим абрисом героев его повести.

И. ФАЙНФЕЛЬД.

г. Благовещенск.